

Николай Михайлович Карамзин

**«Неистовый Роланд»,
героическая поэма
г. Ариоста**

Николай Михайлович Карамзин

«Неистовый Роланд», героическая поэма г. Ариоста

«Только жаркий климат Италии мог произвести такого романиста, каков был Ариост. Читая его поэму, нельзя не удивляться неистощимости его воображения, которое героя за героем, приключение за приключением и чудо за чудом вымышляет: лабиринт, в котором дорожка пересекает дорожку и где гуляющий теряется и выходу не видит!...»

**Николай Михайлович
Карамзин
«Неистовый Роланд»,
героическая поэма г. Ариоста**

Только жаркий климат Италии мог произвести такого романиста, каков был Ариост. Читая его поэму, нельзя не удивляться неистощимости его воображения, которое героя за героем, приключение за приключением и чудо за чудом вымышляет: лабиринт, в котором дорожка пересекает дорожку и где гуляющий теряется и выходу не видит!.

Не будем сравнивать Ариоста ни с Гомером, ни с Вергилием, ниже с Тассом. Довольно, что он нравится в праздные, спокойные часы – нравится, несмотря на безобразность и нелепость некоторых вымыслов (которые заставили кардинала Эстского, его покровителя, спросить у него: «Где набрал ты столько вздору, господин Людовик?» – «Dove diavolo, messer Ludovico, avete pigliate tante coglionerie?»). После прекраснейших фигур выходят у него на сцену престранные карикатуры; после печального явления следует смешное; то видим нежную Олимпию, оставленную неверным супругом на пустом острове, сидящую на утесе и неподвижно смотрящую на волны, – то храброго Роланда, который лезет с канатами в рот к морскому чудо-

вищу, утверждает там якорь и потом, бросясь опять в воду и выплыв на берег, вытаскивает туда и огромного неприятеля своего. Ариост презирал правдоподобие в вымыслах, презирал единство действия; но за всем тем занимается и нравится, даже и тогда, когда читаешь его не в сладкогласных италиянских строфах, а в сухом прозаическом переводе.

Сия первая книга русского «Роланда» переведена не с нового французского перевода, вышедшего, если не ошибаюсь, года за три перед сим, а с того, который в 1741 году издал господин Мирабо, член Французской академии, под своим именем. Слог нашего переводчика можно назвать изрядным; он не надут славянщиною и довольно чист. Кто не может читать «Роланда» ни на каком другом языке, тому, конечно, сей Русский перевод будет приятен и тот, конечно, пожелает, чтобы г. переводчик выдал и следующие части;[1] а рецензент, с своей стороны, *желает* того, чтобы слог был в них еще правильнее и чище, нежели в первой, где по местам встречаются такие выражения: «Он клялся, что *не иной какой* шишак будет прикрывать его голову, как

не тот, который Роланд некогда отнял»; и проч. «Граф был не меньше учтив и человеколюбив, сколько был храбр» и проч. – «Вследствие чего, дабы» и проч. (Это слишком по-приказному и очень противно в устах такой женщины, которая, по описанию Ариостову, была прекраснее Венеры.) – «Она (т. е. Ариостова комедия) из числа самых вольных Аристофановых комедий». (Если пьеса Ариостова, то она не может быть из числа Аристофановых пьес. Надлежало бы сказать: «Она принадлежит к роду таких-то комедий» и проч.) Господин переводчик, конечно, не осердится на рецензента за сие желание.

Примечания

...тот, конечно, пожелает, чтобы г. переводчик выдал и следующие части... – Переводчик Петр Молчанов в 1791 году издал только первую часть поэмы; в 1793 году вышли еще две части.

[^^^]